

С о о б щ е н и я

БОРЬБА ЗА ПЕРЕВОСПИТАНИЕ СТАРОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

С. А. ФЕДЮКИН

Как известно, в первые годы своего существования Советское государство почти не имело научно-технических кадров специалистов. Ему пришлось использовать деятелей науки и техники, воспитанных в духе служения старому дворянско-буржуазному обществу. Коммунистическая партия, В. И. Ленин прекрасно отдавали себе отчет в том, что со стороны этих «почти буржуев» будет масса измен, колебаний в сторону врага. Но иного выбора не было. Партия и Советская власть, следуя указаниям В. И. Ленина, уже в годы гражданской войны многое сделали для того, чтобы обеспечить поворот основной массы интеллигенции в сторону сотрудничества с Советским государством.

После окончания гражданской войны и перехода к нэпу задачи восстановления народного хозяйства потребовали углубления и расширения работы по перевоспитанию интеллигенции в социалистическом духе и использованию ее опыта и знаний для нужд социалистического строительства. Эту проблему нельзя было разрешить путем насильственных мер или путем более высокой оплаты наиболее квалифицированных кадров. В. И. Ленин указывал, что старую интеллигенцию нужно переделывать, перевоспитать, победить морально. Этого можно было добиться лишь созданием атмосферы товарищеского сотрудничества со специалистами, вовлечением их в социалистическое строительство, в активную общественную жизнь. Именно в этом направлении и разворачивали свою деятельность партийные, советские, профсоюзные организации в работе с интеллигенцией. Тем самым были подготовлены необходимые предпосылки для окончательного перехода основной массы специалистов на сторону Советской власти в последующий период.

Проблема привлечения к строительству социализма старой интеллигенции, особенно производственно-технической, не получила достаточно полной разработки в советской исторической литературе. В работах, опубликованных в 30—40-х годах¹, она освещается в самом общем плане, без привлечения конкретного исторического материала. Безмерно восхвалялась личность И. В. Сталина. В этих работах не делалось даже попытки раскрыть роль партии и общественных организаций в перевоспитании старой интеллигенции.

¹ Б. Волин. Октябрьская революция и интеллигенция. «Исторический журнал», 1938, № 11; С. Вольфсон. Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме. «Под знаменем марксизма», 1939, № 8; Л. Тандит. Партия Ленина — Сталина и социалистическая интеллигенция, М., 1939; М. Нестеровский. Марксизм-ленинизм об интеллигенции. «Советская наука», 1939, № 7 и др.

В трудах последних лет положение старой интеллигенции при Советской власти находит более широкую и объективную характеристику. В частности, некоторые книги и статьи посвящены раскрытию роли интеллигенции в восстановительный период². Однако в них не дается конкретного анализа форм и методов работы партии и Советского государства со старой интеллигенцией, в том числе и производственно-технической.

Вопрос о роли и месте старой интеллигенции в переходный период заслуживает глубокого исследования. В буржуазной научной литературе еще до сих пор имеет хождение клеветническая версия о «насилиях» коммунистов над интеллигенцией, о «преследованиях» специалистов в СССР. Например, С. Прокопович, заявляя, что в 20-х годах в СССР технических специалистов по существу не было (старых уничтожили, а новых не воспитали), пришел к следующему выводу: «Идея диктатуры пролетариата вообще несовместима с подчинением рабочего инженеру»³. С другой стороны, некоторые буржуазные историки непомерно раздувают роль старой интеллигенции в жизни советского общества. Так, Л. Шапиро в книге «Коммунистическая партия Советского Союза» пишет, что большевистской партии «удалось удержаться у власти» в течение первого десятилетия лишь благодаря «союзу между партией и беспартийными специалистами»⁴. Объективное, основанное на точных исторических фактах и документах освещение исторического пути советской интеллигенции является важной задачей советских историков.

* * *

Победа рабочих и крестьян над силами внутренней и внешней контрреволюции открыла возможность возобновить прерванную гражданской войной и иностранной интервенцией мирную работу по строительству социалистического хозяйства. Но делать это приходилось уже в гораздо более трудных и сложных условиях, чем в 1918 г. Страна была разорена гражданской войной. Восстановительные работы велись в необычайно трудных условиях. Не хватало промышленного оборудования, стройматериалов, средств, продовольствия.

Немалые трудности возникали в промышленности и вследствие острой нехватки квалифицированных технических кадров. В 1922—1923 гг. Наркомтруд произвел учет технических сил, который дал относительно полную картину состояния кадров специалистов в стране (кроме Украины и Закавказья). Всего на промышленных предприятиях и на транспорте было занято 27 393 специалиста, из них 12 276 (44,8%) — с высшим образованием, 6970 (25,5%) — со средним образованием и 8147 (29,7%) — практики, т. е. не получившие специального образования⁵.

Предприятия испытывали острую нужду в квалифицированном техническом руководстве. Так, по данным ЦК союза текстильщиков один

² И. Трифонов. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа, М., 1960; его же. Из истории борьбы Коммунистической партии против сменовеховства. «История СССР», 1959, № 3; его же. Классовая борьба в начале нэпа. «Вестник ЛГУ», 2-я серия истории, языка и литературы, 1959, вып. 1; О. И. Хохунова. Партийная печать в борьбе с буржуазной идеологией сменовеховства в первые годы новой экономической политики (1921—1923). «Сборник научных работ кафедр марксизма—ленинизма, политической экономики и экономики и организации производства Ивановского энергетического института», вып. 1, Иваново, 1958; В. Э. Ваксер. Из истории классовой борьбы в Петрограде в начале восстановительного периода. «УЗ Ленинградского мед. ин-та им. Герцена», т. 188, 1959 и др.

³ С. Прокопович. Народное хозяйство СССР, Нью-Йорк, изд. им. Чехова, 1952, т. 1, стр. 355.

⁴ L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union, New York, 1960, p. 83.

⁵ А. Бейлин. Кадры специалистов в СССР, М., 1935, стр. 43.

инженер-производственник приходился в этой отрасли промышленности на 552 (Ленинград) и до 4860 (Ульяновск) рабочих⁶. Немногим лучше обстояло дело в металлургической, электротехнической и некоторых других отраслях промышленности.

По своим идейным взглядам, навыкам и традициям большинство специалистов все еще было связано с прошлым. Бытовые трудности порождали усталость и раздражение, недоверие к новой власти. В среде интеллигенции активно действовали остатки разгромленных анти-советских партий, поддерживая в ней настроения политической неустойчивости и колебаний.

Но другой реальной силы, кроме этих старых специалистов, Советская власть в своем распоряжении не имела⁷. Выдвиженцы из рабочих и крестьян на административно-технические должности не могли полностью заменить старых специалистов из-за отсутствия достаточных знаний и опыта. Задача заключалась в том, чтобы наряду с подготовкой своих, советских кадров, превратить буржуазных специалистов, по выражению В. И. Ленина, из служителей капиталистов в служителей трудящихся масс, в их советчиков.

Успешное окончание гражданской войны и вступление страны в восстановительный период открыли широкие возможности для сближения интеллигенции с Советской властью. Вопреки многочисленным предсказаниям, большевики не только выстояли под напором сил мировой реакции, но и решительно приступили к восстановлению разрушенного хозяйства. Этому не мог не симпатизировать каждый честный специалист. Техническая интеллигенция видела, что наступила эпоха реальной, чуждой отвлеченному прожектерству, творческой жизни, что в условиях социалистического государства перед ней открывается беспредельный простор для приложения к созидательной работе всех знаний и талантов. «Наши идеи, цели, которые мы поставили перед собой,— подчеркивал Ф. Э. Дзержинский,— настолько грандиозны, настолько велики, что люди, которые имеют знания, могут быть (на деле) пленены величием нашего массового творчества коллектива рабочих и крестьян. Мы сможем пленить в гораздо большей степени, чем в капиталистическом строе пленяли капиталисты»⁸.

Еще шли бои на фронтах гражданской войны, а В. И. Ленин уже выдвинул знаменитый план ГОЭЛРО — план экономического возрождения страны и дальнейшего развития ее народного хозяйства. Работа по составлению плана проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина и выдающегося ученого, коммуниста Г. М. Кржижановского. В. И. Ленин отмечал, что «более 200 специалистов — почти все, без исключения, противники Советской власти — с интересом работали над этим, хотя они и не коммунисты. Но, с точки зрения технической науки, они должны были признать, что это единственно правильный путь»⁹.

Специалисты, работавшие над планом ГОЭЛРО, не были единодушны в вопросе о его значении для дальнейших судеб страны. Если одна, сравнительно небольшая, группа (Пальчинский и др.) всячески старалась свести план к простому восстановлению разрушенного хозяйства, то большинство специалистов видело в плане ГОЭЛРО начало бурного экономического подъема страны. Для них работа по его составлению и осуществлению явилась великолепной школой перевос-

⁶ «От 5-го к 6-му Всесоюзному съезду текстильщиков», М., 1924, стр. 237—238.

⁷ В 1922—1923 гг. среди директоров 888 крупнейших предприятий Центрального промышленного района старые специалисты составляли 73%. По Петрограду две трети директоров предприятий и их помощников были выходцами из буржуазной среды (И. Кондурушкин. Частный капитал перед советским судом, Л., 1926, стр. 156).

⁸ Ф. Э. Дзержинский. Избр. произв., т. 2, М., 1957, стр. 157—158.

⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 44, стр. 51.

питания. Некоторые крупные специалисты сумели выйти за рамки буржуазных представлений о развитии производительных сил и экономический подъем страны связывали с происходившими в ней социальными изменениями. Например, профессор И. Г. Александров, будущий руководитель строительства Днепротэса, говорил, что к вопросам электрификации нужно подходить с точки зрения «общего процесса преобразования русской жизни, какой происходит на наших глазах»¹⁰.

С каждым годом росло число деятелей науки и техники, искренне помогавших рабочему классу и крестьянству восстанавливать разрушенное хозяйство. Очень многие специалисты только благодаря конкретному делу, к которому поставила их Советская власть, оказались оторванными от контрреволюционно настроенной части интеллигенции.

Видный советский хозяйственный деятель А. Ломов так писал о деятельности старого инженера И. И. Субботина, работавшего на уральском Надеждинском заводе: «С революцией завод замер, рабочие разбежались, большая часть техперсонала ушла с Колчаком. Но остался с рабочими втородумец инженер Ив. Ив. Субботин, преданный делу, неподкупный и энергичный. Он не был выдающимся инженером, но он упорно, шаг за шагом добивался новых успехов. Он побеждал все препятствия, а их было много. Не было рабочих рук, хлеба, денег,— он не унывал. И рабочий привык к нему..., ему верили, а вместе с «ним» поверили в то, что завод оживет... И завод оживает»¹¹.

Такие люди уже с полным правом могли называться советскими специалистами. Лучшие из них, как, например, известный специалист-нефтяник И. М. Губкин, вступали в ряды Коммунистической партии.

Однако большинство специалистов представляло собой инертную массу, в политическом отношении придерживавшихся «нейтральной» позиции. Больше того, многие из них оставались «внутренними эмигрантами», не оставлявшими мысли о реставрации капитализма. Считая неизбежным постепенное перерождение Советского государства в буржуазно-демократическую республику, они принимали участие в восстановлении народного хозяйства. Надежды на трансформацию Советского государства в буржуазную республику получили наиболее полное выражение в сборнике «Смена вех», изданном в Праге в июле 1921 г. группой белоэмигрантской интеллигенции.

Как широко были распространены сменовеховские настроения среди технической интеллигенции? Некоторое представление об этом дают сведения, собранные в Москве в 1922 г. под видом неофициальной беседы с 230 инженерами. В первую группу обследованных входили бывшие владельцы предприятий, бывшие члены правлений акционерных обществ, директора фабрик и заводов (всего 45 человек), во вторую — бывшие рядовые инженеры (185 человек).

Отношение к Советской власти старых специалистов иллюстрирует следующая таблица¹²:

	1 группа	2 группа
Враждебное	4	8
Сменовеховское	11	99
Безразличное	14	32
Сочувственное	4	24
Не дали ответа	12	22

Как видно из таблицы, большая масса — уже не противники Советской власти, хотя еще и не все ее искренние сторонники.

¹⁰ «Красный архив», 1939, № 4 (95), стр. 93.

¹¹ «Известия», 3 мая 1923 г.

¹² «Правда», 3 сентября 1922 г.

Сменовеховцы провозгласили принцип «нейтральности» интеллигенции, невмешательства ее в политическую жизнь страны. Эти идеи нашли свое отражение и в инженерских кругах. Например, в 1922 г. руководитель Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ)¹³ Евреинов заявил: «Наша задача — уберечь ассоциацию от политических выступлений и не сделать ее ареной политической борьбы»¹⁴.

«Нейтралитет» интеллигентов до известного момента был выгоден Советской власти. Если они во имя «нейтралитета» не ушли в стан контрреволюции, а сотрудничали с Советской властью, то уже одно это было положительным явлением, ибо с их уходом Советская страна лишилась бы значительного количества высококвалифицированных кадров. В. И. Ленин в свое время указывал: «Когда они (представители старой интеллигенции — С. Ф.) говорят, что хотят быть нейтральными и быть с нами в добрососедских отношениях, мы отвечаем: этого только нам и надо»¹⁵.

«Нейтральность» интеллигенции была важной и, может быть, необходимой ступенью к ее переходу на позиции Советской власти¹⁶. И вот именно этих «нейтралов» (а они составляли подавляющую часть технической интеллигенции) и предстояло привлечь к активному участию в социалистическом строительстве. Коммунистическая партия предприняла ряд крупных мероприятий для решения этой задачи.

Много внимания было уделено улучшению материального положения специалистов и повышению уровня научно-технических знаний. В августе 1921 г., в очень тяжелый для страны период, Советское правительство по инициативе В. И. Ленина приняло постановление «О мерах к поднятию уровня инженерно-технических знаний в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР»¹⁷. Для осуществления этого постановления Президиум ВСНХ создал специальную комиссию, которая занялась пересмотром денежных ставок инженерно-технических работников в сторону повышения, выработкой типовых положений коллективного договора, в которых предусматривались особые пункты, ограждающие интересы специалистов.

Ярким свидетельством заботы партийных и советских органов о людях науки и техники явилось учреждение Советским правительством, по инициативе В. И. Ленина и при ближайшем участии А. М. Горького, Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ). Комиссия занималась распределением так называемых «академических пайков»¹⁸, денежных пособий, защищала жилищные права специалистов

¹³ ВАИ возникла в 1921 г. как научно-техническая организация, ставившая своей задачей содействие Советскому государству в развитии промышленности. В конце 20-х годов, когда верхушка ассоциации попыталась превратить ее в организационный центр вредительства, ВАИ была распущена (1929 г.).

¹⁴ «Стеногр. отчет работы I Всероссийского съезда инженеров, членов профсоюзов», М., 1922, стр. 160.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 219. С течением времени, когда страна перешла к индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, «нейтралитет» и «аполитичность» отдельных групп интеллигенции уже не могли быть терпимы, поскольку в условиях обостренной классовой борьбы они могли явиться питательной почвой для вредительства.

¹⁶ В декабре 1922 г. М. И. Калинин отмечал, что «интеллигентские массы сначала медленно, а затем с каждым месяцем и с каждой неделей все больше и больше начинают переходить сначала на нейтральную позицию, а после нейтральной уже на позицию защитников, и во всяком случае активных работников революции». («Стеногр. отчет работ I-го Всероссийского съезда инженеров, членов профсоюзов», М., 1922, стр. 25).

¹⁷ «Известия», 7 сентября 1921 г.

¹⁸ Ежемесячное натуральное пособие, которое выдавалось работникам науки, техники, литературы и искусства в тяжелые в хозяйственном отношении годы. В первой половине 1922 г. на академический паек выдавалось: муки — 35 фунтов, крупы — 12 фунтов, гороху — 6 фунтов, мяса — 15 фунтов, рыбы — 5 фунтов, жиров — 4 фунта, соли — 2 фунта, сахару — 2,5 фунта («Известия», 19 августа 1922 г.).

и т. д. О масштабах ее деятельности говорит тот факт, что в ноябре 1922 г. ЦЕКУБУ отпускала 22 589 академических пайков. Помощь, оказывавшаяся ЦЕКУБУ старым специалистам, имела для них большое жизненное значение. В 1927 г. в письме к А. Б. Халатову А. М. Горький охарактеризовал ЦЕКУБУ как одно из тех учреждений Советской власти, которым она неоспоримо может гордиться «перед «культурной» Европой»¹⁹.

В архивных фондах сохранилось письмо Наркомпроса в Народный комиссариат социального обеспечения, свидетельствующее о том, какое большое значение придавала Советская власть работам К. Э. Циолковского в области ракетоплавания, заботилась об улучшении материального положения ученого.

«12 сентября 1921 года.

В. Срочно

Один из русских ученых, известный теоретик по авиации Константин Эдуардович Циолковский в настоящее время находится в крайне тяжелых экономических условиях, не позволяющих ему работать на благо науки.

Более 40 лет работая над вопросами воздухоплавания, механики, физики — Циолковский сумел занять почетное место среди ученых, как в России, так и за границей, труды его переведены на все западноевропейские языки. Теперь Циолковскому 65 лет отроду. Болезненный, полуглухой, он упорно продолжает работать над вопросами воздухоплавания, отдавая этой работе все силы, все время. Штаб Красного воздушного флота Республики весьма заинтересован этими работами и для детального ознакомления с проектами металлического дирижабля посылает в Калугу к Циолковскому специальную комиссию.

Специалисты признают Циолковского крупнейшим и старейшим в России теоретиком воздухоплавания. Еще в 1895 г., более чем за десятилетие до появления на Западе первого аэроплана, Циолковский подробно описал этот аппарат и дал верные цифры, касающиеся деталей его устройства. Наконец, он первый в мире наметил научнообоснованный и технически приемлемый путь к осуществлению заатмосферного летания, создал схему аппарата для межпланетных перелетов по принципу «ракеты».

Работы Циолковского в области физики свидетельствуют о глубоких познаниях и самобытном мышлении, а написанные им сочинения популярного характера могут служить образцом научной и в то же время широко общедоступной популяризации.

Народный Комиссариат по просвещению входит в Совет Народных Комиссаров с ходатайством о назначении К. Э. Циолковскому пожизненной пенсии в размере 500 000 р. в месяц (по тогдашнему курсу. — С. Ф.) и просит о срочной даче заключения НКСО с препровождением отзыва в Секретариат Коллегии НКП»²⁰.

Постановлением Совнаркома от 9 ноября 1921 года К. Э. Циолковскому была назначена повышенная персональная пенсия.

С укреплением советской экономики материальное положение специалистов продолжало неуклонно повышаться. По данным выборочного исследования ВЦСПС в середине 1925 г. средняя заработная плата специалистов металлургической промышленности составляла (без приработков) 165 руб., а высококвалифицированных — 500—600 руб. в месяц. Ставку инженерно-технических работников следует признать очень высокой, если учесть, что, например, оклад председателя ВЦИК СССР М. И. Калинина равнялся 175 руб. В 1926 г. по сравнению с предыдущим годом средняя заработная плата инженерно-техническим работникам

¹⁹ «Известия», 3 февраля 1923 г.; 2 ноября 1927 г.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 2306, оп. 1, д. 511, л. 12 и об.

была повышена на 30—40%, а в следующем году по сравнению с 1926 г. она возросла по отдельным профессиям еще на 10—62% ²¹.

О том, как росла (в абсолютных цифрах) заработная плата ИТР на транспорте, в специализированном машиностроении и в металлургической промышленности в 1924—1926 гг., дают представление следующие данные:

Год	Среднемесячная заработная плата зав. цехами и отделениями (в черв. руб.)	Больше среднемесячного заработка	
		чернорабочего в	квалиф. рабочего в
1924	148,8	4,6 раза	1,4 раза
1925	166,7	4,8 »	1,7 »
1926	235,6	5,2 »	2,4 »

Что же касается заработной платы директоров и управляющих предприятий, то в марте 1926 г. по всей промышленности она равнялась в среднем 309,9 руб. и превышала заработок чернорабочего в 7 раз, а квалифицированного — в 3,2 раза ²². Вышеприведенная таблица свидетельствует, что в указанный период произошел не только общий рост абсолютных размеров заработной платы специалистов, но что этот рост обгонял рост заработков рабочих. Кроме того, инженеры и техники на предприятиях получали премии, тантёмы, вознаграждения за изобретения и пр.

Однако материальный фактор — не единственное условие для наиболее эффективного использования специалистов в народном хозяйстве. Нужно было провести ряд мероприятий политического характера. Одним из важнейших условий выполнения ленинского требования о создании для специалистов атмосферы доверия и товарищеского сотрудничества являлось установление правильных взаимоотношений между технической интеллигенцией и рабочим классом.

Коммунистическая партия многократно обращала внимание рабочего класса на необходимость создания вокруг специалистов обстановки доверия и товарищеского сотрудничества. В программе партии, принятой в 1919 г., было записано: «Необходимо ставить буржуазных специалистов в обстановку товарищеского труда рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и тем способствовать взаимному пониманию и сближению разъединенных работников физического и умственного труда» ²³. Решение IX съезда партии вменило партийным работникам в обязанность «стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов» ²⁴. XI партийный съезд записал в резолюции, что «следует в соответствующих случаях давать все необходимые разъяснения рабочей массе о действительной ценности для предприятия данного техника или инженера, что в ненормальных условиях знания и опыт этих лиц не могут быть использованы» ²⁵. Подобная же мысль была выражена в резолюциях других съездов и конференций партии, в ряде решений пленумов ЦК, местных партийных организаций, а также в постановлениях Советского правительства, съездов Советов, профсоюзных и комсомольских организаций.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 5548, оп. 8, д. 64, л. 15; оп. 5, д. 12, л. 47; оп. 6, д. 4, л. 9.

²² В среднем заработная плата за март каждого года. Исчислено по таблицам А. Рашина. См. «Вопросы труда», 1927, № 2, стр. 100—101.

²³ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 423.

²⁴ Там же, стр. 485.

²⁵ Там же, стр. 609.

Выполняя указания съездов и конференций партии, местные партийные, профсоюзные, советские организации развернули широкую разъяснительную кампанию среди рабочих. На общих собраниях производственных коллективов ставились доклады о роли инженерно-технических работников в социалистическом строительстве, организовывались вечера смычки инженерно-технического персонала и рабочих, устанавливались доски почета ИТР, проводились вечера вопросов и ответов, организовывались совместные клубы ИТР и рабочих и т. п.

Многие партийные организации выносили особые решения по вопросу установления нормальных взаимоотношений между рабочими и специалистами. В них подробно разъяснялась линия партии по отношению к старым техническим кадрам, делался анализ положения на предприятиях области или района, намечались практические мероприятия для устранения ненормальностей. Так, в ноябре 1924 г. Донецкий губком КП(б)У и губернский совет профсоюзов обратились ко всем окружным, кузовым, районным комитетам, ко всем членам партийной и профсоюзной организаций с открытым письмом «Об отношении к специалистам», в котором наметили серию практических мероприятий по сближению специалистов и рабочей массы²⁶. Подобные же постановления принимали и другие партийные и профсоюзные организации.

Много внимания было уделено борьбе со «спецееством», то есть с неправильным отношением к специалистам. Причины возникновения этого явления несколько. Главными из них следует считать представление об инженере как о пособнике капиталиста в дореволюционное время, саботаж и сопротивление части специалистов мероприятиям Советской власти в первые годы ее существования, пренебрежительное отношение специалистов к рабочим, культурная и техническая отсталость многих рабочих.

Однако «спецеество» шло не только «снизу». Партийные органы неоднократно указывали и на факты неправильного отношения к специалистам со стороны некоторых партийных и профсоюзных руководителей и, главным образом, хозяйственников. Это находило свое выражение в необоснованных увольнениях ИТР, в ущемлении их прав на производстве, в игнорировании их предложений и т. п. Ф. Э. Дзержинский указывал: «Мы очень часто подходим к техническому — как высшему, так и низшему персоналу, как к наемнику. Это неправильно»²⁷.

Надо сказать, что «спецеество» не носило массового характера. Например, в 1926 г. на предприятиях металлургической промышленности было зарегистрировано 45 конфликтов²⁸. Цифра эта никак не свидетельствует о массовости явления. Примерно так же обстояло дело и в других отраслях промышленности. И если в прессе того времени можно довольно часто встретить материалы, отмечающие факты «спецеества», то это объясняется тем, что партийно-советская и профсоюзная печать предавала широкой огласке каждый такой факт, подвергая его резкому осуждению.

Следует особо подчеркнуть огромную роль, которую сыграла партийная и профсоюзная печать в деле установления товарищеских отношений между рабочими и специалистами. В своих статьях и заметках рабочие корреспонденты критиковали плохую работу инженерно-технического персонала, призывали теснее сплотиться работников труда и науки, отмечали деятельность добросовестных инженеров и техников. Во многих газетах материалы об ИТР помещались под особыми рубриками — «Среди инженеров», «Наши специалисты» и т. п. Организовывались диспуты и дискуссии. Например, в июне — июле 1926 г. на страницах перм-

²⁶ «Инженерный труд», 1925, № 4.

²⁷ Ф. Э. Дзержинский. Избр. произв., т. 2, стр. 157.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5548, оп. 7, д. 31, л. 32.

ской окружной газеты «Звезда» была организована дискуссия, в ходе которой были помещены статьи: «Специалисты и производственные совещания», «Каким должен быть специалист», «Как оплачивать труд специалиста», «Ответственность специалиста», «Права и обязанности специалиста» и др. В центральной печати со статьями, посвященными вопросу установления нормальных взаимоотношений между рабочими и специалистами, неоднократно выступали Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Г. М. Кржижановский, Н. М. Шверник, В. Я. Чубарь и др.

В ряде случаев антиспецовские настроения подогревались демагогическими выступлениями троцкистов и других оппозиционеров. Подобные действия встречали решительный отпор. Например, в марте 1925 г. в «Рабочей газете» была помещена статья троцкиста Сосновского, обвиняющая в обмане государства и вредительстве директора треста слабых токов Жукова и известного специалиста в области радиотехники инженера Вологодина. Специальная правительственная комиссия в составе В. В. Куйбышева, Ф. Э. Дзержинского и И. К. Смирнова установила, что обвинения Сосновского являются совершенно необоснованными и клеветническими. ЦКК постановила объявить ему выговор²⁹.

Партийные, советские, профсоюзные органы решительно боролись против любых попыток рассматривать всех специалистов как явных или скрытых врагов советского строя, против фактов «спецедействия», неправильного, а иногда и преступного отношения к специалистам. Широкую огласку получило дело инженера Московского водопровода Ольденбергера, покончившего самоубийством в результате травли, организованной некоторыми партийными и профсоюзными работниками предприятия. Особое внимание этому делу уделил В. И. Ленин. В письме в Политбюро он потребовал предать виновных суду, а также «создать особый партсуд. Предать этому суду всю *комячейку* водопровода. (Часть исключить из партии навсегда или на срок, части объявить строгий выговор, смотря по мере вины). Суд провести внушительно, гласно»³⁰. Предложения В. И. Ленина были приняты.

Партия и советские органы непримиримо относились к людям, нарушавшим ленинскую линию на привлечение старых специалистов к строительству нового общества. Интересно отметить, что Верховный трибунал республики предложил местным трибуналам применять ст. 64 УК (не обычное убийство, а террористический акт) к виновникам покушений на руководителей государственных промышленных предприятий и учреждений³¹.

Политика Коммунистической партии, направленная на создание обстановки доверия специалистам и товарищеского сотрудничества, приносила положительные результаты. На многих предприятиях инженеры, техники и рабочие представляли единый коллектив, спаянный общностью целей. Рабочий класс высоко ценил стремление лучшей части старого инженерства отдать свои силы и знания делу социалистического строительства. В печати того времени часто можно встретить заметки, корреспонденции, в которых рабочие рассказывали о самоотверженной работе честных специалистов, выражали им свое доверие, обещали всяческую поддержку, призывали следовать их примеру. Вот один из таких характерных документов — отзыв рабочих о старых инженерах И. О. Шоттола и П. Ф. Степанове:

«Мы, рабочие и служащие государственного машиностроительного завода мельнично-ткацких оборудований, собравшись 1 декабря с. г. на общее собрание в количестве 400 человек, шлем в редакцию газеты

²⁹ «Известия», 14 июня 1925 г.

³⁰ «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 395.

³¹ «Известия», 28 октября 1922 г.

«Правда» свой отзыв о нашем директоре Иване Осиповиче Шотола и его заместителе Петре Федоровиче Степанове как о честных и добросовестных исполнителях порученного им дела и считаем их хорошими и деятельными руководителями с производственной и хозяйственной стороны и лучшими товарищами по отношению к рабочей массе и по отзывчивости на ее нужды. За что мы, рабочие, считаем их достойными быть во главе производства и вести дальнейшую работу по восстановлению нашего хозяйства»³².

В другой корреспонденции рабочие рассказывают о самоотверженном труде инженера Васильева (Александровский участок Екатеринославской железной дороги). «Жаль только, что таких специалистов, как инженер Васильев, у нас еще мало. Наши рабочие во главе с Васильевыми могли бы сделать чудеса на фронте труда»³³.

Под влиянием воспитательной работы партийных и профсоюзных организаций чувства недоверия и прямой враждебности части рабочих к инженерам и техникам постепенно уступали место взгляду на специалистов как на людей, ценных для социалистического строительства, равноправных членов рабочего коллектива. Конечно, факты неправильного отношения к специалистам со стороны рабочих и администрации имели место и в дальнейшем, но они не были столь политически острыми, как в первые годы Советской власти. В этом переломе решающую роль сыграла забота рабочих о подъеме производства, дисциплинированность и классовая выдержка пролетарских масс, политико-воспитательная работа Коммунистической партии, профсоюзных организаций.

Не менее сложной задачей являлась переделка психологии, мировоззрения самих старых специалистов. Этот процесс происходил далеко не плавным и спокойным образом. Его течение, зигзаги и повороты обуславливались особенностями внутреннего и международного положения Советского государства, политикой рабочего класса и его партии по отношению к этой группе интеллигенции, успехами социалистического строительства.

Задачу перевоспитания старых специалистов и наиболее рационального использования их знаний и опыта Коммунистическая партия могла выполнить лишь с помощью общественных организаций и в первую очередь с помощью профсоюзов, являющихся школой коммунизма. Первые производственные секции инженеров возникли еще во время гражданской войны, сначала в профсоюзе металлистов, а затем и в профсоюзе горняков. Однако процесс вовлечения специалистов в профсоюзы развивался медленно и в силу инертности ИТР и по причине стремления руководства ряда профсоюзов сделать их «чисто рабочими».

Коммунистическая партия осудила неправильную политику ряда профсоюзов по вопросу членства ИТР, шедшую вразрез с общей политикой партии. В своих решениях IX съезд партии записал, что «предрасудок против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., профсоюзы помогут этим элементам, на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом, войти в активную работу советского строительства и приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом»³⁴. Развернутую резолюцию «Профсоюзы и спецы», написанную В. И. Лениным, принял и XI съезд партии.

После категорических указаний партии, а также после решения V съезда профсоюзов (сентябрь 1922 г.) об организации инженерно-технических секций (ИТС), объединение производственно-технической

³² «Правда», 16 декабря 1922 г.

³³ «Правда», 29 марта 1923 г.

³⁴ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 485—486.

интеллигенции в профсоюзы происходило довольно быстрыми темпами. В конце 1922 г. состоялся I Всероссийский съезд инженеров — членов профсоюзов, который сформировал руководящий орган инженерных секций — Всероссийское межсекционное бюро инженеров при ВЦСПС (ВМБИ) ³⁵. Ко II съезду инженеров (1924 г.) секции существовали уже в 11 профсоюзах. К 1927 г. в целом по стране в ИТС состояло около 90 % всех инженерно-технических работников ³⁶.

Профсоюзы проделали большую работу по вовлечению инженерно-технических работников в социалистическое строительство, пробуждению в их среде интереса к общественной жизни, укреплению товарищеских взаимоотношений между специалистами и рабочими. Главными вопросами, вокруг которых сосредоточивалась деятельность ИТС, были вопросы производственно-экономические, культурно-просветительной работы, тарифной политики и материального положения членов секций. Инженерно-технические секции профсоюзов рассматривали производственные планы предприятий, давали рекомендации по перспективному планированию, поднимали вопросы, связанные с повышением производительности труда и проведением режима экономии. Профсоюзные инженерные организации выдвигали предложения, направленные на всемерное развитие производства, скорейшую ликвидацию технической зависимости от заграницы. Например, в Ленинграде съезд инженеров — членов профсоюзов в марте 1924 г. признал необходимым «продолжать увеличивать нагрузку предприятий металло- и электропромышленности путем привлечения заказов из центра... Для этой цели необходимо еще более энергично бороться против передачи заказов за границу, когда эти заказы могут быть исполнены внутри страны» ³⁷.

Все большую роль играли ИТС в повышении культурного и производственно-технического уровня рабочих масс. Члены инженерно-технических секций организовывали беседы и лекции, участвовали в устройстве экскурсий и выставок, руководили профтехническими кружками, преподавали на различного рода курсах и т. п. Например, в 1925 г. ими было прочитано для рабочих свыше 16 тыс. лекций, организовано около 2 тыс. кружков по повышению квалификации рабочих. Тематика лекций и бесед, устраивавшихся членами секций, была в основном производственно-техническая. Во многих секциях были организованы лекторские бюро или комиссии по подготовке бесед среди рабочих ³⁸.

Представители ИТС вводились в состав пленумов и президиумов межсоюзных организаций, а также в правления республиканских, губернских, окружных, уездных отделов союзов. Почти в каждом фабрично-заводском комитете находился представитель ИТС. Инженерно-технические работники принимали участие в деятельности Советов депутатов трудящихся, контрольных комиссий, в работе народных судов в качестве народных заседателей и т. п.

Значительную роль в вовлечении ИТР в активную общественную жизнь сыграли производственные совещания. Вначале они не пользовались популярностью среди специалистов, не отрешившихся полностью от духа кастовости, пренебрежения к опыту рабочих. Однако с течением времени интересы дела, а также в неменьшей степени влияние рабочего коллектива помогали специалистам, по крайней мере значительной части их, изживать скептицизм в отношении производственных совещаний. Об этом свидетельствуют результаты ряда обследований, проведенных на крупных промышленных предприятиях. Например, Ленинградский райком металлистов, основываясь на результатах обследования 20 круп-

³⁵ На II съезде инженеров переименовано во Всесоюзное межсекционное бюро инженеров и техников (ВМБИТ).

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5548, оп. 4, д. 24, л. 5; д. 26, л. 5; оп. 7, д. 7, л. 12.

³⁷ Там же, оп. 3, д. 14, л. 158.

³⁸ Там же, оп. 6, д. 3, л. 14об, 15; оп. 3, д. 29, л. 2об.

нейших промышленных объектов, на которых работало свыше 48 тыс. человек, отмечал, что если актив производственных совещаний составлял 5% всего числа рабочих, то для инженерно-технического персонала этот показатель поднимался до 28,3%. «По значительному числу предприятий,— указывалось в отчете райкома,— отмечается усиление участия в работе производственных совещаний, особенно инженерно-технического персонала; во многих случаях они состоят секретарями цеховых подкомиссий, выступают на совещаниях и участвуют в подготовительной работе. Есть, однако, другое, меньшее число заводов, где отмечается формальное отношение к выполнению обязанностей»³⁹.

Вовлечение специалистов в работу производственных совещаний, в общественную жизнь, их участие в культурно-воспитательной деятельности партийных и профсоюзных организаций — все это во многом способствовало установлению нормальных взаимоотношений рабочих и ИТР. Это прекрасно понимали и сами специалисты. На пленуме ВМБИТ в 1925 г. говорилось, что в глазах рабочих являются «своими» только те инженеры, «которые сроднились с массой, постоянно участвуют на собраниях, выступают активно как по вопросам, касающимся инженерно-технических сил, так и по вопросам, касающимся производства. Этих инженеров рабочая масса называет «своими». Эти инженеры охотно выносятся на съезды и в общественные организации»⁴⁰.

Значительную роль в перевоспитании интеллигенции, в более активном вовлечении ее в социалистическое строительство сыграли различного рода научно-технические съезды, конференции, симпозиумы и т. п. Одним из первых и самых крупных был VIII Всесоюзный электротехнический съезд, созданный по постановлению СНК РСФСР в октябре 1921 г. На съезде присутствовала 893 делегата и 475 гостей. на пленарных заседаниях и в секциях было заслушано 218 докладов. Участники съезда всесторонне обсуждали вопросы, связанные с электрификацией страны. Многие скептически настроенные специалисты ехали на съезд с опасением, что его работа сведется лишь к митинговой агитации за электрификацию. Однако деловая постановка вопросов, широта замыслов Коммунистической партии, полное доверие к компетентности делегатов со стороны руководителей Советского государства — все это растопило холодок недоверия со стороны специалистов. «Самый значительный успех, достигнутый в работе съезда,— вспоминает один из его участников Б. С. Басков,— был, пожалуй, в резкой смене настроения большинства делегатов»⁴¹. Такие съезды и конференции, проводившиеся почти ежегодно по всем отраслям науки и техники, являлись школой установления делового сотрудничества между специалистами и Коммунистической партией.

Партия внимательно следила за развитием процесса постепенного перехода лучшей части технической интеллигенции на сторону Советской власти, указывала советским, хозяйственным и профсоюзным органам на ошибки в работе со специалистами и намечала очередные мероприятия для активизации производственной и общественной деятельности специалистов, улучшения условий их работы. В сентябре 1925 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О работе специалистов», в котором признал необходимым улучшить их бытовые условия, обязал профсоюзы усилить деятельность ИТС, привлекать их к обсуждению вопросов, связанных с назначением на ответственные посты специалистов, оживить производственно-экономическую работу секций. ЦК РКП(б) обязывал коммуни-

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 12, д. 397, л. 100.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5548, оп. 4, д. 2, л. 85.

⁴¹ Б. С. Басков. Оглядываясь на победоносный путь. В кн. «Сделаем Россию электрической». Сб. воспоминаний участников комиссии ГОЭЛРО и строителей первых электростанций, М.— Л., 1961, стр. 142.

стов оказывать всемерную поддержку инженерным профсоюзным организациям, укреплять их авторитет.

ЦК особо подчеркнул, что при оценке деятельности специалистов необходимо принимать во внимание их производственный стаж (особенно советский), заслуги в области определенной специальности, ни в коем случае не допуская отношения к специалистам на основе их классового происхождения. Постановление также намечало ряд мероприятий в области повышения специалистами их профессиональных знаний, создания благоприятных условий для работы научно-технических обществ, институтов и т. п.⁴² Принятое в период перехода от восстановления народного хозяйства к его реконструкции, это постановление было проникнуто большой заботой о технических кадрах для растущей советской промышленности, являлось ярким свидетельством внимания партии к технической интеллигенции и легло в основу последующей деятельности партийных и профсоюзных органов по созданию наиболее благоприятных условий для специалистов.

Целеустремленная работа партии, советских и общественных организаций по вовлечению специалистов в активную производственную и общественную жизнь давала свои плоды. Идея созидательного участия в социалистическом строительстве захватывала все большие круги интеллигенции. Сдвиг ее на позиции активного сотрудничества с Советской властью иллюстрируют, например, такие факты, как мощная демонстрация московской интеллигенции против империалистических козней в связи с убийством В. В. Воровского и нотой Керзона⁴³, как резолюция, принятая II съездом ленинградских инженеров в марте 1924 г., которая гласила: «...Касаясь перспектив предстоящих переговоров с Англией, мы твердо заявляем, что никаких отступлений не может быть допущено в отношении национализированной промышленности»⁴⁴. В связи с событиями в Грузии (меньшевистское восстание) в сентябре 1924 г. в Тбилиси состоялось собрание научно-технических работников, принявшее резолюцию, в которой оно «категорически осуждает предпринятую меньшевиками и другими контрреволюционными группами преступную попытку организовать вооруженное восстание в Грузии... Научно-технические силы заявляют, что у нас единственный путь только с пролетариатом в деле восстановления разрушенной гражданской войной промышленности»⁴⁵.

Часть технической интеллигенции, которая в период гражданской войны стояла на позициях непризнания Советской власти, постепенно пересматривала свое мировоззрение по мере того, как убеждалась, что рабочий класс в состоянии выступить в роли организатора и строителя промышленности. «Сейчас, в 1925 году, на восьмой год после Октябрьской революции,— говорил Ф. Э. Дзержинский на III Всесоюзном съезде Советов,— в составе технического персонала, в его психологии, в его политическом настроении произошли огромные изменения и полный переворот. Наша интеллигенция, наши технические силы увидели, что рабочее государство открывает величайшие перспективы для науки, для знания, что только впервые при советском строе будет подведена твердая база для материального благосостояния страны»⁴⁶.

Уделяя много сил и внимания перевоспитанию старых специалистов в социалистическом духе, широкому привлечению их к строительству социализма, Коммунистическая партия, Советское государство в то же время неустанно заботились о создании кадров технической интеллиген-

⁴² «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», М., 1957, стр. 552.

⁴³ «Известия», 15 мая 1923 г.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5547, оп. 3, д. 14, л. 165.

⁴⁵ «Инженерный труд», 1924, № 6, стр. 10.

⁴⁶ Ф. Э. Дзержинский. Избр. произв., т. 2, стр. 157.

ции из рабочих и крестьян. В течение восстановительного периода продолжался процесс выдвижения на административно-технические должности наиболее подготовленных рабочих, коммунистов. С каждым годом увеличивался выпуск специалистов из высших и средних технических учебных заведений. По данным всесоюзной переписи населения 1926 г. в фабрично-заводской промышленности был занят уже 81 241 специалист, из них высшей квалификации 16 517, средней — 23 767⁴⁷.

Таким образом, в положении технической интеллигенции, в ее мировоззрении за первые десять лет существования Советской власти произошли большие изменения. Из силы, враждебной социализму, большая часть технической интеллигенции превратилась в силу, сотрудничавшую с Советской властью. Как бы то ни было, но техническая интеллигенция (хотели этого или нет ее отдельные группы) оказала объективно большую помощь рабочему классу в организации управления хозяйством, в восстановлении разрушенной экономики.

Значит ли это, что техническая интеллигенция полностью перешла на позиции рабочего класса, так сказать «духовно» слилась с ним? Применительно к концу восстановительного периода об этом говорить еще рано. Под влиянием социалистических преобразований в стране и параллельно с ними шел процесс размежевания отдельных групп интеллигенции. Одна из них, теперь уже сравнительно немногочисленная, по-прежнему оставалась врагом нового строя и ждала удобного случая для того, чтобы выступить за восстановление буржуазных порядков. Из среды этих специалистов в годы нэпа выходили «герои» ряда судебных процессов по обвинению во вредительстве и связях с бывшими хозяевами. Из этой же группы в скором времени сформировались крупные вредительские организации — «шахтинцев», «Промпартия» и др. Этот слой технической интеллигенции был немногочислен, но состоял он из наиболее квалифицированных специалистов, занимавших важные посты в народном хозяйстве. Их нельзя было отстранить от работы, ибо заменить их пока было нечем.

Самая многочисленная группа научно-технической интеллигенции в большинстве своем по-прежнему представляла инертных в политическом отношении людей, старающихся держаться лишь в среде своих производственных или научных интересов. Они уже смирились с мыслью, что реставрация капитализма невозможна. Больше того, подавляющее большинство этих специалистов считало, что советский строй представляет более широкие, чем капитализм, возможности для развития производительных сил и практического применения ими в широких масштабах своих знаний и опыта. Но они мало верили в «большевистский эксперимент» — построить социализм. Тем не менее в этой группе произошли глубокие сдвиги. Обстановка героического труда рабочего класса и крестьянства, политический и трудовой энтузиазм трудящихся масс, политика Коммунистической партии, деятельность профсоюзных и других общественных организаций постепенно вовлекали специалистов в новую жизнь. Честно помогая Советской власти в области производственной, такой специалист мало-помалу втягивался в общественную жизнь страны, постепенно становился сознательным участником социалистического строительства. «Советский служащий (учитель, врач, инженер, агроном и т. д.) по своим стремлениям и настроениям начинает становиться советским по существу»⁴⁸, — отметил в своем решении XIV съезд партии в декабре 1925 г.

Процесс этот был медленным, сложным, противоречивым, но он и не мог быть иным, ибо слишком велик был за спиной у специалистов груз прошлого, чтобы они могли от него быстро освободиться. Совершенно

⁴⁷ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. XXXIV, отд. II. «Занятия», стр. 144.

⁴⁸ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 225.

прав был один из инженеров, когда заявил: «В чем причина слабой общественности в инженерно-технических секциях? В том, что нас 300 лет отучали от общественности и только 10 лет приучают к ней»⁴⁹. Но этот процесс вовлечения специалистов в активную общественную жизнь, в социалистическое строительство шел полным ходом и с каждым годом становился интенсивнее.

* * *

Годы восстановления народного хозяйства показали, что в решении вопроса о привлечении кадров старого общества Коммунистическая партия шла по правильному пути. Основная масса технической интеллигенции сотрудничала с Советской властью. Этот факт означал, что сделаны важные шаги в деле отрыва интеллигенции от буржуазии, заложен прочный фундамент для творческого союза людей науки и техники с рабочим классом, строящим социализм.

Мероприятия, осуществленные Коммунистической партией в восстановительный период для привлечения старых специалистов на службу рабоче-крестьянскому государству, имели большое значение для старой интеллигенции. Тем не менее задача еще не была решена полностью. Перед партией лежало широкое поле организаторской и политико-воспитательной работы для того, чтобы основная и лучшая часть интеллигенции окончательно порвала со своим буржуазным прошлым и стала советской по существу, по своим внутренним убеждениям. Для этого потребовалось бы не несколько лет, как показал исторический опыт, а значительно больший срок, если бы Коммунистическая партия в восстановительный период не проводила твердо и неуклонно единственно правильной, определенной В. И. Лениным политики по отношению к специалистам, доставшимся нам от эксплуататорского общества.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5548, оп. 5, д. 12, л. 122об.

